М. И. ГИЛЛЕЛЬСОН

ПИСЬМА Н. М. КАРАМЗИНА К С. С. УВАРОВУ

Публикуемые письма Н. М. Карамзина к С. С. Уварову соъранились в архиве последнего в Отделе письменных источников Государственного исторического архива (ф. 17, № 62, лл. 68—75).

I

С. Остафьево, 1 июля 1811

Милостивый государь мой Сергей Семенович!

Усердно благодарю Вас и за обязательное письмо, и за любопытную книгу Шлегелеву, при сем возвращаемую. Я читал ее с удовольствием и заметил для себя некоторые места или, лучше сказать, слова. Много не ясного, не определенного, от того что автор сам видит некоторые предметы в тумане. Он злословит пантеизм, но заменяет его чем-то весьма неудовлетворительным. Одним словом, историческая часть этой книги лучше умственной; а пиитическая имеет свою цену. 1

Прошу Вас считать меня в числе тех, которые умеют ценить Ваши достоинства и приязнь. Я всегда буду рад, когда Вы при каком-нибудь случае обо мне вспомните. Надеюсь сохранить Ваше ко мне благорасположение. Простите. Живу теперь в сель-

¹ Речь идет о книге Фридриха Шлегеля «Über die Sprache und Weisheit Indier» (О языке и мудрости индийцев). Неidelberg, 1808. В письме к Жуковскому С. С. Уваров писал 21 апреля 1811 г.: «Я послал Н. М. Карамзину книгу о Индии, которую я Вам советую прочитать» (Русский архив, 1871, стлб. 0158). Книга Ф. Шлегеля состоит из трех частей: О языке, О философии, Исторические идеи. В конце его труда дана общирная подборка переводов индийской поэзии (стр. 231—324)— ес имеет в виду Карамзин, когда пишет, что часть «пинтическая имеет свою цену».

ском уединении и готовлюсь перейти из шестого в седьмой том моей истории.

С душевным почтением и преданностию имею честь быть, милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

Николай Карамзин

На обороте: Его превосходительству милостивому государю моему Сергею Семеновичу Уварову в С.-Петербурге.

П

Москва, 6 марта 1812

Искренно благодарю Вас, милостивый государь Сергей Семенович, за Шлегелеву книгу и еще более за обещание прислать мне византийцев; крайне одолжите меня, и я не замедлю возвратить их. — Шлегель пишет умно, но не излишне ли гоняется за призраком новых мыслей? Вторые причины ставит он иногда на место первых и держится исторического мистицизма: везде clair-obscure. Забавны также комплименты его в честь Австрийского Дому. Слог приятен.

³ С 1808 г. Фридрих Шлегель перешел в консервативный лагерь, став

защитником католицизма, монархии и сословной системы.

² Карамзин дает оценку книги Ф. Шлегеля «Über die neuere Geschichte» (О новейшей истории). Wien, 1811. В том же письме к Жуковскому С. С. Уваров писал: «Скажите Николаю Михайловичу, что Шлегель пишет мне, что он напечатал последнее сочинение о новейшей истории. Как скоро сия книга дойдет до рук моих, то я доставлю ее Вам в Москву». С. С. Уваров служил с марта 1807 г. в Вене, где познакомился с братьями Шлегелями. Сторонник романтического искусства, Фридрих Шлегель был чужд умонастроениям С. С. Уварова, писавшего в своем венском дневнике: «Фр. Шлегель известен в Германии как автор нескольких литературных и критических произведений, а главным образом — своей склонностью к парадоксам. Он является одним из возглавляющих новую секту, которая грозит захватить в свои руки всю немецкую литературу, причем их первым девизом является презрение ко всему, что было до них» (Литературное наследство, т. 33—34, М., 1939, стр. 237). Однако свою неприязнь к Фридриху Шлегелю Уваров, по всей вероятности, поверял лишь своему дневнику: в противном случае, вряд ли Фридрих Шлегель посылал бы ему письма и свои книги. Отрицательное отношение к немецкому историку и теоретику литературы не мешало Уварову пользоваться его идеями. Как установил С. Н. Дурылин, мысли, изложенные Фридрихом Шлегелем в его книге «О языке и мудрости индийцев», были использованы Уваровым в его работах «Проект Азиатской академии» (1810) и «Опыт об Элевсинских мистериях» (1812) (см.: С. Н. Дурылин. Г-жа де Сталь и ее русские отношения. Литературное наследство, т. 33—34, стр. 237).

Мне грустно расстаться с любезным Александром Ивановичем. Я провел с ним несколько очень приятных часов. — Простите, будьте благополучны и не забывайте

Вашего покорнейшего

Н. Карамзин

На обороте: Его превосходительству милостивому государю моему Сергею Семеновичу Уварову.

III

Москва, 21 июля 1813

Искренно благодарю Вас, милостивый государь Сергей Семенович, за обязательное письмо и за присланное сочинение Ваше, которого предмет без сомнения важен для народного воспитания. Мелаю сердечно, чтобы Ваше доброе, патриотическое намерение исполнилось. Хвалю усердие и мысли Ваши. Дай бог, чтобы щастливый мир дал Правительству более способов заняться с успехом внутренним благоустройством России во всех частях! Доживем ли до времен истинного, векового творения, лучшего образования, назидания в системе гражданского общества? Разрушение наскучило. Говорю в смысле нашего ограниченного ума: божественный видит иначе; но мы, бедные люди, имеем право молиться в засуху о дожде, в бедах о спасении. — Питайте в себе усердие к общему добру и веру в возможность лучшего. Наблюдайте, размышляйте, пишите и приятельски сообщайте мне плоды ваших трудов.

Богу угодно было испытать мое сердце также горестию: мы лишились прекрасного и единственного сына, уже шестилетнего. — Однако ж не это причиною, что я долго не отвечал Вам: Вы писали в Нижний, где меня уже не было, и пакет ваш странствовал недель шесть.

Потрудитесь сказать нашему общему приятелю, Александру Ивановичу Тургеневу, что я люблю и всегда буду любить его, несмотря на то, что он поленился отвечать на мое письмо: и в какое время? когда мы, изгнанники московские, оставив в жертву неприятелю и пламени все свое, спаслись только с любовию к отечеству и в самых незнакомых находили друзей.

Пишу теперь примечания к государствованию Ивана Васильевича и решился печатать написанное, как скоро будет мир.

 $^{^4}$ Уваров прислал Карамзину книгу «О преподавании истории, относительно к народному воспитанию». СПб., 1813.

Для того собираюсь ехать в Петербург; однако ж посмотрю еще на обстоятельства. ^{5}

Простите. Уверяю Вас в моем душевном почтении и в благодарности за Ващу приязнь. Будьте здоровы и благополучны: чего искренно желает преданный Вам

Н. Карамзин

На обороте: Его превосходительству милостивому государю моему Сергею Семеновичу Уварову, г. попечителю С.-Петербургского учебного округа в Петербурге.

IV

Москва, 25 дек ⟨абря⟩ 1813

Милостивый государь Сергей Семенович!

Искренно благодарю Вас за приятное доказательство Вашего ко мне внимания и за удовольствие, с которым я читал похвалу генералу Моро. Характер и судьба его действительно трогательны. Вы воздали достойному достойное языком благородного красноречия. Есть выражения сильные и щастливые. Как историограф, я желал бы более исторических подробностей. — Изана Ивановича 7 нет в Москве. Вручу ему экземпляр, когда возвратится.

Простите и не забывайте преданного Вам покорнейшего слугу

Н. Карамзин

Усердно поздравляю Вас с наступающим Новым годом.

На обороте: Его превосходительству милостивому государю Сергею Семеновичу Уварову в С.-Петербурге.

⁵ Карамзин приехал в Петербург лишь в начале февраля 1816 г., привезя с собою восемь томов «Истории государства Российского».

⁶ Противник Наполеона французский генерал Жан Виктор Моро в 1813 г. принимал участие в военных действиях на стороне России. Он был смертельно ранен в сражении при Дрездене. Уваров напечатал некролог Моро, за присыдку которого Карамзин благодарит его.

⁷ И. И. Дмитриев получил в середине 1813 г. отпуск на четыре месяца и выехал в Москву. См.: Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866, стр. 177.